

Д. 201 ФЕР 78

Москва Газета №

Наш зритель — народ

1934 г., январь

Из дневника актера

1935 г., май

Вчера вечером приходит, как всегда, неожиданно-негаданно Владимир III.

— Я к тебе с предложением, — идем в ДВК.

Он всегда так краток, как телеграмма.

— Как? Почему? — спрашиваю. — С кем?

Оказалось, формируется труппа Московского колхозно-совхозного театра. 4 месяца репетиционной работы. В апреле выезд в ДВК. Играть будем в колхозах и МТС перед зрителями, которые впервые увидят театр. Всю ночь проговорили мы с Володей. Меня эта мысль увлекла. Сегодня подписал трудовое соглашение.

1934 г., апрель

Четыре месяца пролетели, как дым. Вчера наш боевой отряд выгрузился со всем имуществом на ст. Куйбышево Амурской области. Стень и сопки, по утрам окутанные сизоватым туманом.

Нас 26 человек. Конечно, налицо вся квадрата — Володя, Муля, Валуша и я. Чудную старуху прибрали к рукам — Анну Семеновну Б. Она, было, на пенсию вышла, ей в июле 72 года будет. На сцене она 55 лет работает. Можно сказать при царе Горохе начала. А у нас — кризис. Не можем найти исполнительницу для роли Крутицкой — трещит «Не было ни гроша», а мы уж этим спектаклем загорелись.

— Стой, братцы, а что если к бабушке сходить на поклон? — говорит Володя. Сказано — сделано. Купили вскладчину крымских подснежников и отправили делегацию. Бабуся, как услышала про Дальний Восток, воспрянула, как боевой конь.

— Все, говорит, Россию-матушку извезла, а в этом краю не была.

В основу «Дневника» легли рассказы актера колхозного театра им. Маяковского Г. В. В. Роговникова.

Честно предупредили: работа трудная — переводы, разъезды и играть, где придется.

— Для народа играть, не куццов тешить, поеду я с вами, повеселю себя на исходе лет.

И получили мы чудесную Крутицкую и замечательного товарища.

В день приезда играли «Не было ни гроша» в воинской части. От станции добрались не без приключений. Полторатонка загнута на восьмом километре. И вот красноречивый шофер устроил нас на отдых в какой-то сторожке, а сам отмахал 12 километров пешком. Очень скоро пришла другая машина и забрала нас. Мы попросили командира, чтобы того самоотверженного товарища, который собственным сердцем и ногами заработал этот спектакль, — посадили в первом ряду с почетом.

Не буду рассказывать о том, какую радость пережили мы, артисты. Где на свете еще так принимают!

Провожали нас с музыкой, с букетами больших амурских фиалок. Бабуся наша растрогалась до слез.

— Как от родных детей уезжаешь!

Наш первый знакомый из этой части — тот, что пробежал 12 километров пешком — подарил ей свою карточку с надписью: «Дорогой артистке, отдавшей всю свою жизнь для театра, от молодого бойца Коли Иванова». Бабуся вставила карточку Коли Иванова в брошку вместо почетнейшей фотографии какого-то старинного премьера.

— Изменила на старости лет, — говорила она, добродушно покачивая белой головой в старушечьей черной шляпке, повязанной «от сквозняка» пуховым платком.

Уже год, как мы работаем в ДВК. Сегодня играли в МТС на берегу реки Зеи. Год тому назад мы были здесь, и играть тогда пришлось под открытым навесом, а в этом году нам с гордостью показывают вновь отстроенный клуб, а при клубе библиотека и на почетном месте — полное собрание Островского. Вот уж, действительно, в самом лучшем смысле — не было ни гроша, да вдруг алтын.

Летом прошлого года мы очень втянулись в работу по малым формам. Во время уборочной кампании выступали прямо в поле с частушками на местном материале. Эта работа давала молниеносный эффект и результат. В эти дни у нас было только одно огорчение: пришлось расстаться с талантливым актером В. на характерные роли. С ним получилась нехорошая история. В одной МТО мы играли на празднике в день урожая. Перед спектаклем нас усадили обедать за общим парадным столом. И В. не отказался от шкалика, другого... Стали над ним посмеиваться, а нам пришлось за него краснеть. С тех пор у нас неписанный закон: «Что касается вина, то он пил воду». Нашему брату-актеру колхозного театра иначе нельзя: надо высоко держать знамя театра.

В майские дни я пережил большую радость и гордость. В Комиссаровском совхозе, где мы показали весь свой репертуар, мне преподнесли «Грамоту почета». Это белый лист с золотым ободком и написано на нем следующее:

«Дорогой Виктор Викторович!

Рабочие Комиссаровского совхоза в течение нескольких дней смотрели исполнение постановок вашей труппы. Яркое и художественное исполнение вами ролей создавало у нас настроение бодрости, радости и уверенности в борьбе за дело социалистического строительства. Политотдел и рабочим совхоза за самоотверженную энер-

гичную работу всей труппы от имени рабочих и служащих объявляет вам благодарность и награждает вас Грамотой Почета».

Вдобавок к грамоте подарили мне курного двухмесячного поросенка. Девать этот живой подарок мне было некуда, тогда ему отрубили кончик левого уха и с этой меткой пустили в общее стадо.

— Как будет возможность — возьмете, пускай пока растет.

1935 г., сентябрь

Иной раз театральные гурманы, посмотри на афишу колхозного театра, фыркают: «Что нам колхозный, когда мы бывали в столичных театрах». Кое-кто видит в нас любителей. Посмотрят спектакль, — отношение меняется. Понемногу мы приходим к убеждению, что с нас спросится больше, чем с кого-либо другого. Мы не имеем права играть плохо. За полтора года работы в колхозах мы не раз бывали в таких местах, где никогда не видели театральных представлений. Было бы преступлением обмануть доверие народа и показать ему неполноценное, недоброкачественное театральное представление. К этой осени мы приготовили специальный спектакль для школьников — «Путь далекий». Приехали на днях играть этот спектакль в город Благовещенск и вдруг столкнулись с отвратительно-барским отношением со стороны Гороно и Облоно. Без всякой помощи с их стороны и даже при полном сопротивлении удалось нам после первого спектакля созвать зрительскую конференцию, на которой мы — актеры — получили множество ценнейших указаний.

Досадный случай произошел с ребятами одной школы. По этому поводу наш директор послал письмо в редакцию «Амурской правды». Его напечатали вместе с письмом самих обиженных ребят. Ребячья обида заключалась в следующем: их пионерский организатор назначил сбор в 11 часов утра в школе для того, чтобы организованно пойти в театр. Назначил и не явился. Не явились на место сбора и учителя. Получилось так, что ребята зря прождали своих горе-организаторов, а театр вынужден был отменить спектакль за отсутстви-

ем зрителей. Горьком ВЛКСМ и Гороно здорово выгнали виновных.

На днях у нас было происшествие. Мы ехали в МТС, около города Свободного. Дождь. Машина завязла километрах в четырех от МТС. Дошли пешечком, за декорациями выслали подводы. В общем только часам к одиннадцати все собрали. Сцена открытая. Играть — не играть? Осень — дождь. Зрителей — битком, и не расходятся. Посоветовались — сыграли. В город вернулись в 6 часов утра. Никто не простудился.

1936 г., апрель

Нас распускают на четыре месяца — отпуск. Еду в Москву. Как-то там жена и дети? Два года их не видал.

1938 г., январь

Получилось так, что я летом 1936 года сломал себе на теннисном корте руку и выдержался в Москве. Пришлось отказаться от поездки в ДВК. Но только от работы в колхозном театре я, разумеется, не отказался. Теперь колхозные театры существуют повсюду. Весь прошлый сезон проработал в Курском колхозном театре.

В этом сезоне вступил в труппу Московского колхозного театра им. Маяковского. Приглашали меня в один крупный стационарный театр в Москве, но я отказался, хотя материальные условия там лучше. Кстати, почему в стационарных театрах лучшие условия? В «Положении» о колхозных театрах, санкционированном прежним руководством ВКП, чувствуется какая-то, с позволения сказать, мажорина забота.

Самое яркое мое январское впечатление — колхозный фестиваль, который был организован МК ВКП(б) в г. Можайске в дни открытия Первой Сессии Верховного Совета.

Колхозники приезжали на фестиваль за 40—50 километров на разукрашенных автомобилях и подводах. Среди веселых наших зрителей были и древние старики. Колхозница Игумновского колхоза Можайского района Богомолва, заявившая нам после спектакля (она смотрела «Славу»):

— Я прожила 60 лет, но такого удовольствия, как сегодня, не испытала, таких спектаклей, как «Слава», я никогда не видела.

Я рада, что мне посчастливилось попасть на театральные праздники.

14 января на «Славе» члены сельхозартели «Верный путь» выступили с докладом о овей полной готовности к весеннему севу.

На этом же фестивале после спектакля «Любовь Яровая», сыгранного Московским областным колхозным театром, колхозницы Бородинского сельсовета тт. Жаркова, Борисенкова, Богданова, заявившие:

— Большую заботу проявил о нас Московский комитет партии. Колхозный театральный фестиваль для нас — настоящий праздник; радостно жить и работать в нашей стране. В ответ на заботу о колхозниках, мы даем обещание в 1938 году на наших социалистических полях работать еще лучше и еще дружнее.

А один из организаторов фестиваля получил на днях письмо от маленького зрителя, ученика 4-го класса. Вот, что он пишет:

«Мария Яковлевна!

Нашишите, как вы доехали? Как живет Швандя? И какие он роли еще будет играть? У меня есть много марок. Собираю ли актеры марки? Скоро я поеду с мамой в Москву и попрошусь погостить у вас. Непременно тогда еще увидаю Швандю. Скажите ему, что я в школе написал договор: буду учиться на одни «хорошо» и «отлично». Папа немного болел, и я тоже. А так все в порядке. До свидания».

Горячая и стойкая любовь наших зрителей вознаграждает актеров колхозного театра за многие неполадки в нашей работе.

За 1937 г. наш театр сыграл 190 спектаклей, 102 тысячи зрителей побывали на этих спектаклях. Наша сила — в самой тесной связи со зрителем. Наша творческая жизнь посвящена этому зрителю. Наш зритель — народ.

Марина МЕЛЕНЕВСКАЯ.

Следующий номер «Советского искусства», посвященный XX-летию Красной Армии и Военно-Морского Флота, выходит 23 февраля.